

ПСИХОЛОГИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ЧЕЛОВЕКОЗНАНИИ И ОБРАЗОВАНИИ

*С.В. БЕЛОХВОСТОВА, кандидат психологических наук, доцент,
декан факультета переподготовки педагогических кадров Гродненского
государственного областного института повышения квалификации
и переподготовки руководящих работников и специалистов образования*

В статье раскрывается вопрос о том, как самоопределение личности в направлениях и средствах развития, стратегиях жизнедеятельности сопровождается идентификацией с типологическими (общечеловеческими, социокультурными) и индивидуальными особенностями.

Удельный вес общечеловеческого, социокультурного и индивидуально-личностного в образе-Я, Я-концепции может быть разным, что определяет своеобразие личности, ее общность и различие с другими людьми. Как общее, так и различия между людьми являются необходимыми предпосылками их взаимодействия: общее делает возможным этот процесс, различие – необходимым.

Наиболее полная реализация потенциала развития и выполнение субъектом своего предназначения представляются возможными при условии выражения им своей индивидуальности как целостного с учетом уникальности и неповторимости своего бытия. Реализация этой возможности предполагает включение собственного развития в систему ценностно-смысловых регуляторов как духовного измерения индивидуальности.

Ключевые слова: индивидуальность, субъективно-объективная реальность, самоопределение, идентичность, индивидуальные различия, индивидуализированный субъект саморазвития.

Человечество сильно своим разнообразием
П.В. Симонов, П.М. Ершов

В современной ситуации радикального изменения функционирования и развития общества перед человеком неизбежно возникают вопросы: «Что я должен делать? На что я могу надеяться? Каковы мои реальные возможности? Стоит ли мне жить как все либо искать свою линию жизни?».

С одной стороны, в современной цивилизации все большее значение приобретают интегративные процессы, формируется целостность человечества как субъекта деятельности в универсуме. С другой, реалии показывают, с какими трудностями преодолевается процесс формирования этой же целостности. Тенденции развития сопровождаются поиском оптимального соотношения следования общим закономерностям развития социума и сохранения каждым отдельным обществом самобытности, уникальности своего пути. Направление развития общества определяется позицией каждой личности, ее выбором, влекущим реальный вклад в личное и общественное благосостояние.

Индивидуальность как особая форма бытия человека. Индивидуальность есть особая форма бытия человека, в рамках которой он живет и действует как автономная и

неповторимая система, являющая собой объективно-субъективную реальность.

Рассматриваемый в структуре философских категорий «общее – особенное – единичное» человек предстает как: а) человечество в целом и общечеловеческое в каждом конкретном представителе; б) определенная сущность людей (расовая, национальная, возрастная и т.д.) и проявление ее в конкретных индивидах; в) отдельный человек в конкретной единственности своего реального существования. Каждый из этих уровней существует и как субъективный аспект идентичности, и как объективная реальность. В субъективной реальности любого индивида в большей или меньшей степени представлены все три уровня идентичности, но их соотношение может быть различным.

Историческое и личное «взросление» человека выражается в диалектическом процессе расширения его идентичности до масштаба человечества и одновременно углубление ее до полного и конкретного принятия своей уникальной индивидуальности. При этом все более актуальными становятся общечеловеческие ценности и все более выраженными – индивидуальные особенности. Одновременно происходит

обесценивание, размывание границ рас, наций, сословий, даже возраста и пола (явления маскулинности и феминности).

Через идентификацию со всем человечеством человек приходит к полному осознанию своей индивидуальности, и, наоборот, приобщение к общечеловеческим ценностям возможно лишь через полное выражение своей самобытности. Замыкание человека только лишь на общностях среднего уровня ведет к остановке его развития, ограничивая возможности проявления его индивидуальности. Чем больше различных людей человек способен принять как равных себе, тем более уникальной является его индивидуальность. Диалектика идентичности в этом случае сводит воедино ценности универсализма и индивидуализма. Неспособность выйти за пределы поколения, нации, группы единомышленников и так далее обязательно «ставит потолок» на пути личностного роста. Национализм, ведомственность, расизм, провинциализм, бюрократизм — это разные проявления фиксации на общностях среднего уровня за счет универсальных человеческих ценностей и «ценой» своей индивидуальности. В этом случае все разнообразие отношений замещается параметром «свой — чужие».

Расширение межличностного восприятия соответственно расширяет и самосознание: человек более открыто осознает и более полно принимает самого себя. Уровень развития человеческой индивидуальности в этом случае, ее осознание изменяются в огромном диапазоне. Представления человека о мире людей и о своем месте в нем составляют область субъективной реальности, организованной в иерархическую структуру идентичности [6].

Осознание своей индивидуальности дает человеку личную свободу. Однако она неразрывно связана с личной ответственностью, риском. И этот груз оказывается нередко настолько тяжелым, что человек, по мнению Э. Фрома, начинает убегать от такой возможности. Он уже готов пожертвовать своей индивидуальностью, слиться с любым «мы» — лишь бы избавиться от сомнений и угрызений совести, нравственных противоречий, от необходимости делать поступки и отвечать за них перед собой и людьми.

Индивидуальное своеобразие поведения и переживаний человека — это своеобразие отражения им своей субъективной реальности, а также своеобразный способ отражения и «искажения» объективной реальности. Поэтому описание наблюдателем ситуации с точки зрения

действующего субъекта есть, по сути дела, описание его субъективной реальности. В связи с этим в психодиагностике встает проблема субъективной реальности конкретного человека со стороны внешнего наблюдателя, который не должен искажать все многообразие индивидуальных проявлений человека, неадекватно либо ограниченно их отражая (определяя, интерпретируя) с помощью различных методов и приемов.

Предположение о том, что поведение разных людей отличается конечным набором внутренне присущих им стабильных свойств, реализующихся в любых внешних условиях и ситуациях, позволяет вводить параметры индивидуальных различий. Благодаря этому подходу созданы такие известные и широко применяющиеся конструкты, как экстраверсия — интроверсия, тревожность, нейротизм, сензитивность и так далее, своеобразный «узор» которых характеризует человеческую индивидуальность. Однако как сумма частей они не дают полного и непротиворечивого ее описания. Причиной, вероятно, является то, что поведение другого человека воспринимается как значительно более устойчивое и транситуативное, чем оно является на самом деле. В итоге наблюдатель объясняет это прежде всего стабильными диспозициями, присущими действующему субъекту, тогда как он сам объясняет собственное поведение преимущественно ситуативными факторами. Подобное «объяснение наблюдателем поведения человека является фундаментальной ошибкой атрибуции» [6].

По утверждению К. Левина, в основе реального индивидуального поведения человека лежат не некие внутренние черты, а временные состояния, вызванные целостностью конкретной реальной ситуации. Гегель допускал, что человеческую индивидуальность можно назвать словом «дурная» (не в осуждение, а в логическом смысле), поскольку в ней подразумевают неповторимость, уникальность, неисчерпаемость деталей и невозпроизводимость их сочетания, невозможность предсказать заранее с математической точностью ее состояние и поведение в заданных обстоятельствах.

Таким образом, уникальность человека, внутренний мир которого шире любой совокупности выделенных в нем черт и поведение которого определенным образом непредсказуемо, ставит проблему способов познания человеческой индивидуальности как объективно-субъективной реальности.

Общее индивидуальное в психологии и жизнедеятельности человека. Неотъемлемым свойством современной личности становится самоопределение, понимаемое вслед за С.Л. Рубинштейном как самодетерминация, активная природа «внутренних условий», через которые преломляются внешние воздействия. Внутренний момент самоопределения состоит в верности субъекта себе, неодностороннем подчинении внешнему. Роль внутренних условий и внешних воздействий может быть разной, что позволяет выделить в нем два аспекта – самоопределение как реализация сознательно поставленной цели (доминирование внутренних условий) и самоопределение, навязанное действительностью (объективными обстоятельствами, действиями других людей, т.е. внешними причинами). Соответственно этому могут иметь место различия в проявляемой субъектом активности. У личности, которая самостоятельно встала на путь самоопределения, появляется, по мнению Т.М. Буякас, способность полностью опираться на себя – делать самостоятельный выбор, занимать свою позицию, быть открытой и готовой к любым новым поворотам своего жизненного пути. Такой человек в меньшей степени зависит от внешних оценок, он доверяет себе и находит внутреннюю основу в себе самом [2, с. 29].

Исследование А.Я. Голубчиковым генетического аспекта самоопределения выявило циклический характер взаимосвязи таких его этапов, как самопознание, самопроектирование, самоуправление (самоорганизация) и самореализация.

Мы исходим из того, что переживание каждого относительно самостоятельного цикла самоопределения сопровождается соотношением общих закономерностей и индивидуальных характеристик развития, определяющих меньшую или большую степень проблематичности. Результат соотношения общего и индивидуального на каждом из этапов принимает особую форму: самопознание – образ-Я, Я-концепция; самопроектирование (самопрогноз) – образ-Я в перспективе своего развития, временная перспектива личности; самоуправление (самоорганизация) – пространство нравственной ответственности личности; самореализация – жизненная и профессиональная позиция.

Профессиональное решение задач, определяющее, что индивид представляет собой как человек, субъект, личность, индивидуальность, универсум и каким он может и должен быть как целое в единстве всех этих проекций, происходит путем самопознания. Познание себя

возможно либо «путем смотрения, как в зеркало, в другого человека», либо обращением к себе с учетом образа человека, являющегося результатом психологического образования. Суть психологического образования состоит в системе знаний о человеке в мире, человекознании, которое, как и любое другое научное знание, не имеет предела, не может быть однажды завершенным окончательно. Содержание психологического образования представляет собой учебную версию психологической науки.

Если исходить из той точки зрения, что между образованием и культурой имеется точное соответствие, то можно признать бесспорно актуальным вопрос о содержании психологического образования применительно к культурным феноменам человековедческих профессий. Приоритет в современном образовании парадигмы человека действующего, человека развивающегося, на наш взгляд, не исключает, а, наоборот, повышает значимость парадигмы человека знающего. Понимание самого себя как субъекта саморазвития, своих возможностей и ограничений, понимание в этом же контексте другого человека, содействие в его развитии, работа с человеческой субъективностью составляют внутренние моменты педагогической деятельности.

В системе наук о мире психология представляется наукой о человеке в мире. Антропологизация науки в целом ставит в центр внимания проблему человека – как доминантную по отношению к другим проблемам универсума и делает весьма ответственным в ее решении проектирование образа человека «... Искаженность образа человека, по мнению К. Ясперса, ведет к искаженности самого человека. Ибо образ человека, который мы считаем истинным, сам становится фактором нашей жизни. Он предreshает характер нашего обращения с нами самими и с другими людьми, жизненную настроенность и выбор задач» [9, с. 20]. Данному контексту адекватным представляется мнение Ю.Б. Гиппенрейтер о психологии как науке, не только познающей, но и конструирующей, созидющей человека, и специфике психологического знания, которое делает его субъекта другим: меняет его отношения, состояния и переживания. Хотя нельзя не признать справедливым суждение о том, что «теории о природе человека являются интеллектуальными средствами выражения в меньшей степени объективной реальности, чем психологических особенностей их авторов» (В.Т. Eiduson). Также отмечается, что ни в одной другой науке

системы научного знания так рельефно не запечатлевают в себе личностно-психологические особенности их авторов, как в психологии (G. Rihards) [цит. по 14, с. 42].

Адекватное познание человека становится возможным при условии, если исследователь исходит из признания активности изучаемого субъекта, если главным вопросом для него является не столько – что есть субъект? сколько – как он возможен?

Современная психология, по мнению А.М. Матюшкина, выступает во многих ипостасях: как строгая естественная наука о человеке, как гуманитарная наука о духовности и мире, в котором он живет, и как гуманистическая практика, которая может помочь людям в трудных жизненных ситуациях [8].

Многосферность психологии, с точки зрения А.В. Юревича, затрудняет разработку ее методологических оснований, в результате чего наблюдается все большее удаление друг от друга исследовательской и практической психологии, обособление гуманистической психологии и противопоставление ею себя психологии традиционной [14, с. 35].

Наше собственное понимание психологической организации человека состоит в признании общих для всех представителей человеческого рода качеств – качеств, характерных для некоторой общности людей, дифференцируемой по разным признакам, и совершенно неповторимых, уникальных особенностей, свойственных конкретному человеку и отличающих его от других.

Человеческая общность имеет разные уровни, разные «объемы». Едиными признаками для всей человеческой популяции являются особая телесная организация, прямохождение, универсальность руки, способности к речевой коммуникации, высшим психическим функциям и так далее. Подобие людей относится к различным формам субъективного отражения объективной действительности: к ощущениям, восприятию, памяти, мышлению, эмоциональным состояниям, то есть общее присутствует в тех качествах человека, которые квалифицируются как психические. Со стороны общественного развития все люди, живущие в данный момент на Земле, – дети цивилизации начала XXI века. Общее, свойственное людям, делает возможным процесс общения между ними, является условием достижения согласия, договоренности. Сходство людей по многим фенотипическим признакам является условием ассортативности (неслучайного заключения) браков. Ассортативность, как показывают исследования, всегда осуществляется в

положительном направлении, то есть браки в подавляющем большинстве случаев заключаются между людьми, похожими друг на друга [11, с. 121]. Общность является условием «встречи» учителя и ученика. Учитель находит своего ученика в массе общающихся, сотрудничающих с ним учащихся. Ученик также находит и выбирает себе учителя. Обнаружено, что 69% лауреатов Нобелевской премии в ученические годы (студенчества, аспирантуры, начало научной работы) выбирали в учителя тех, кто позже стал нобелевским лауреатом. «Парадоксально, но, по-видимому, эти юные ученые во время своего ученичества были в состоянии идентифицировать научный талант уровня Нобелевской премии, они как бы заранее знали, с кем именно им следует иметь дело» (Х. Цукерман) [цит. по 7, с. 107].

Одновременно каждый человек является носителем возрастных, половых, национальных, профессиональных и других групповых качеств. Каждый человек – представитель той или иной культуры, этноса, профессиональной, возрастной группы, семьи. Психические качества, как общее между людьми, одновременно различают их друг от друга, и это различие обуславливает потребность в общении между людьми, их интерес друг к другу и обогащает их.

Вместе с этим человек является обладателем уникального, неповторимого набора генов, сосуществующего в нем с инвариантной, общей для всех представителей вида *Homo sapiens*, частью генома [11, с. 21]. По образному замечанию Р. Пломина, каждый человек – это уникальный генетический эксперимент, который никогда не будет повторен. Следовательно, индивидуальное существует в человеке как объективная реальность. На этом основании В.В. Селиванов предлагает ввести индивидуальность как принцип, поскольку каждое мыслительное действие, чувство или эмоция, входящие в характеристику сущности психической активности, являются уникальными и неповторимыми [12]. Каждый человек не только отличается от других, но в различные моменты он сам живет и действует на различных уровнях и достигает различных высот. Амплитуда таких колебаний тем более значительна, чем больше возможности и уровень развития человека.

Несмотря на то, что проблема индивидуальных различий еще с 70-х годов XIX века (если начать отсчет от фундаментальных работ Ф. Гальтона) стала предметом изучения, отраженного в многочисленных публикациях, она не была стабильно популярной в науке.

Таким образом, на вопрос – как возможен человек? – можно ответить известным выражением: «Человек в чем-то похож на всех людей, в чем-то – на некоторых, а в чем-то – не похож ни на кого другого». Единство общих для всех людей, характерных для некоторых из них и уникальных у конкретного человека свойств, образуют целостность, своеобразие которой определяется удельным весом каждого из ее аспектов, а результат реализации обуславливает способность к адаптивному поведению в постоянно изменяющейся среде и к творческой профессиональной деятельности.

Психологический аспект педагогического профессионализма. В современном образовании развитие человека строится на представлении о его способности становиться и быть подлинным субъектом своей жизнедеятельности, субъектом саморазвития с учетом общих, типологических и индивидуальных особенностей [5]. «Педагогический профессионализм предполагает одновременный учет всех типов норм: среднестатистической (в некотором отношении все мы похожи друг на друга, имеем психологически общие черты), социокультурной (в некотором отношении мы не только похожи, но и едины) и индивидуально-личностной (в некотором отношении мы абсолютно уникальны, ни на кого не похожи и единичны) – и умение работать в соответствии с ними» [13, с. 24].

Высокий уровень психологической культуры позволяет педагогу «увидеть» неодинаковость учащихся, быть готовым к принятию уникальности и творческой индивидуальности каждого из них и включить эти особенности в образовательный процесс. Его профессионализм направляется на создание условий, способствующих выражению каждым учеником своей индивидуальности, и ее развитию, и овладению соответствующими для этого средствами, независимо от того, сколь неожиданной она может показаться в сравнении с установленными образцами.

Драматург В. Розов в своих воспоминаниях об учителе писал: «У каждого человека связана с учителями масса воспоминаний. И у меня их тоже множество. И тоже разнообразных. Вот, например, любимая мною учительница литературы Евгения Николаевна Перкон дает тему сочинения: «Самый памятный день в школе». Я пишу о том, как я и мой друг Кирилл Воскресенский, костромские школьники, ранним зимним утром шли на занятия и издали увидели, что наша школа горит. Я рассказал, какая нас

охватила при этом радость.

Евгения Николаевна, прочитав мою работу, сказала:

– Виктор, я не верю, что вы так радовались при виде горящей школы, но учились вы в ней, видимо, хорошо: ошибок нет. Ставлю вам пять.

Я сказал, что написал правду.

Вспоминая этот случай теперь, думаю о том, как права была Евгения Николаевна, что не снизила мне отметку за, так сказать, «безыдейное» содержание...

Сегодня, когда я сам взрослый, то, конечно, понимаю, что моя радость выглядела странной. Но ведь это были мои детские ощущения мира. Они всегда неожиданны. И Евгения Николаевна знала это. Она не только не мешала мне оставаться самим собой и развиваться свободно, даже помогала этому» [цит. по 10, с. 243].

Таким образом, личность и профессионализм учителя могут выступать гарантами развертывания и становления творческой судьбы ученика при допустимости ими условий, способствующих выражению возможных своеобразных, необычных замыслов и суждений как проявлений его индивидуальности.

Индивидуальность как субъект саморазвития. Предельно общим понятием, из которого можно развернуть теорию стадий психического развития, является понятие событийной общности, внутри которой «... образуются многообразные способности человека, позволяющие индивиду, во-первых, входить в различные общности и приобщаться к определенным формам культуры, а во-вторых, выходить из общности, индивидуализироваться и самому творить новые формы, т.е. быть самобытным [13; с. 191]. Вхождение в новые общности и приобщение к определенным формам культуры получило раскрытие в рамках возрастных периодизаций Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина, Э. Эриксона, В.И. Слободчикова и других. Периодизации, раскрывающие центральное психологическое содержание последовательных онтогенетических стадий, ведущих форм деятельности, систему макро- и микросоциальных условий нормальной и аномальной линий развития, представляют незаменимую теоретическую базу для практической деятельности в системе «человек–человек». Предположение о том, что содержательные основания для выделения и анализа индивидуальных вариантов развития в онтогенезе необходимо искать в возрастных вехах нормативного развития, то есть в основных новообразованиях возрастных стадий, позволяет установить из бесконечного

множества разнообразных индивидуальных вариаций то или другое количество вариантов (типов) развития. Типологический подход, начиная с классических работ К. Юнга, является достаточно популярным в исследованиях субъективной реальности. Тенденция перевода на практике индивидуального в индивидуально-типологическое, безусловно, полностью не исключает сходства с собственным Я [1], тем не менее, такая практика не может обеспечить целостной гармонии субъекта и осознания им адекватных перспектив своего развития. Это и есть та ситуация, когда, по словам Б.М. Теплова, без опосредования знанием индивидуальных различий общие психологические закономерности становятся столь абстрактными, что их практическая ценность представляется сомнительной [3].

В.И. Слободчиков и Е.И. Исаева утверждают, что первая реальная возможность «зачатия и рождения» индивидуализированного субъекта развития открывается в начале подросткового возраста и сопровождает весь период взросления, зрелости и даже старости. Однако личностный потенциал саморазвития наиболее полно реализуется на ступени развития – индивидуализации субъективной реальности. Начиная с этой ступени, у человека появляется возможность наиболее полно реализовать свой потенциал развития через выражение собственной индивидуальности. Данный процесс предполагает включение собственного развития в систему ценностно-смысловых регуляторов как духовного измерения, когда обретение собственной индивидуальности становится конечным продуктом онтогенетического развития (Б.Г. Ананьев). Человеческое сообщество представляет собой широкий диапазон своеобразных, уникально-неповторимых направлений поиска и открытия адекватных условий для выполнения каждым индивидом своего предназначения.

Таким образом, своеобразное соотношение общечеловеческих, социокультурных и индивидуально-личностных особенностей, образующее целостность индивидуальности человека, как следствие идентичности со всем человечеством, с общностью среднего уровня и с единственностью своего реального существования, обуславливает его способность как субъекта к адаптивному поведению в постоянно изменяющемся мире и к творческому его преобразованию.

Содержание психологического образования, представляя учебную версию науки и являясь культурным феноменом человековедческих профессий, в разной степени раскрывает общие, типологические и индивидуальные особенности

в процессе онтогенетического развития человека, что определяет различия в уровнях психологической культуры его субъектов.

Одновременный учет общих; типологических и индивидуальных особенностей, составляя суть педагогического профессионализма, раскрывает его психологический аспект. Активное участие субъекта образования в развертывании своей индивидуальности выявляет личностный потенциал саморазвития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурменская Г.В. Исследование индивидуально-психологических особенностей методом поэтапного формирования умственных действий и понятий // Вопросы психологии. 2002. № 5. С. 89–103.
2. Буякас Т.М. Проблема и психотехника самоопределения личности // Вопросы психологии. 2002. № 2.
3. Гуревич К.М. Психологическая диагностика и проблема индивидуальных различий // Психологический журнал. 1998. Т. 19. № 3. С. 84–90.
4. Забродин Ю.М., Похилько В.И. Теоретические истоки и назначение репертуарных личностных методик // Франселла Ф., Бантистер Д. Новый метод исследования личности. М.: 1987. С. 5–26.
5. Исаев Е.И. Теория и практика психологического образования педагога // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 6. С. 57–65.
6. Каган М.С., Эткин А.М. Индивидуальность как объективная и субъективная реальность // Вопросы психологии. 1989. № 4. С. 5–16.
7. Логинова Н.А. Феномен ученичества: приобщение к научной школе // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 5. С. 106–112.
8. Матюшкин А.М. Будущее науки будет зависеть от нравственного климата в психологическом сообществе // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 4. С. 161–169.
9. Мещеряков Б.Г. Психологические проблемы антропологизации образования // Вопросы психологии. 1998. № 1. С. 20–31.
10. Практикум по возрастной и педагогической психологии: Учеб. пособие для студентов пед. ин-ов / А.А. Алексеев, И.А. Архипова, В.Н. Бабий и др.; под ред. А.И. Щербакова. М.: Просвещение, 1987.
11. Психогенетика. Учебник / И.В. Равич-Щербо, Т.М. Марютка, Е.Л. Григоренко. Под ред. И.В. Равич-Щербо. М.: Аспект Пресс, 1999.
12. Селиванов В.В. Принцип индивидуальности в системе непрерывного психологического образования // Индивидуальность как субъект и объект современной жизни: Материалы научно-практической конференции в 2-х т. Т. 1. Отд. ред. Н.Е. Мажар, В.В. Селиванов. Смоленск: изд-во СГУ, 1996.
13. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы типологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: Учебное пособие для вузов. М.: Школьная пресса, 2000.
14. Юревич А.В. Психология и методология // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 5. С. 35–46.